





Arthur Schnitzler

TRAUME NOVELLE

Артур Шницлер

НОВЕЛЛЫ О СНАХ

С широко закрытыми
глазами


Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК И (Австр)
ББК 84-4 (Гем)
Ш77

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Переводчик А. Игоревский

Шницлер, А.

Ш77 Новелла о снах. С широко закрытыми глазами / Пер.
с нем. А. Игоревского. — М.: ЗАО Издательство Центр-
полиграф, 2011. — 159 с., ил.

ISBN 978-5-521-85656-5

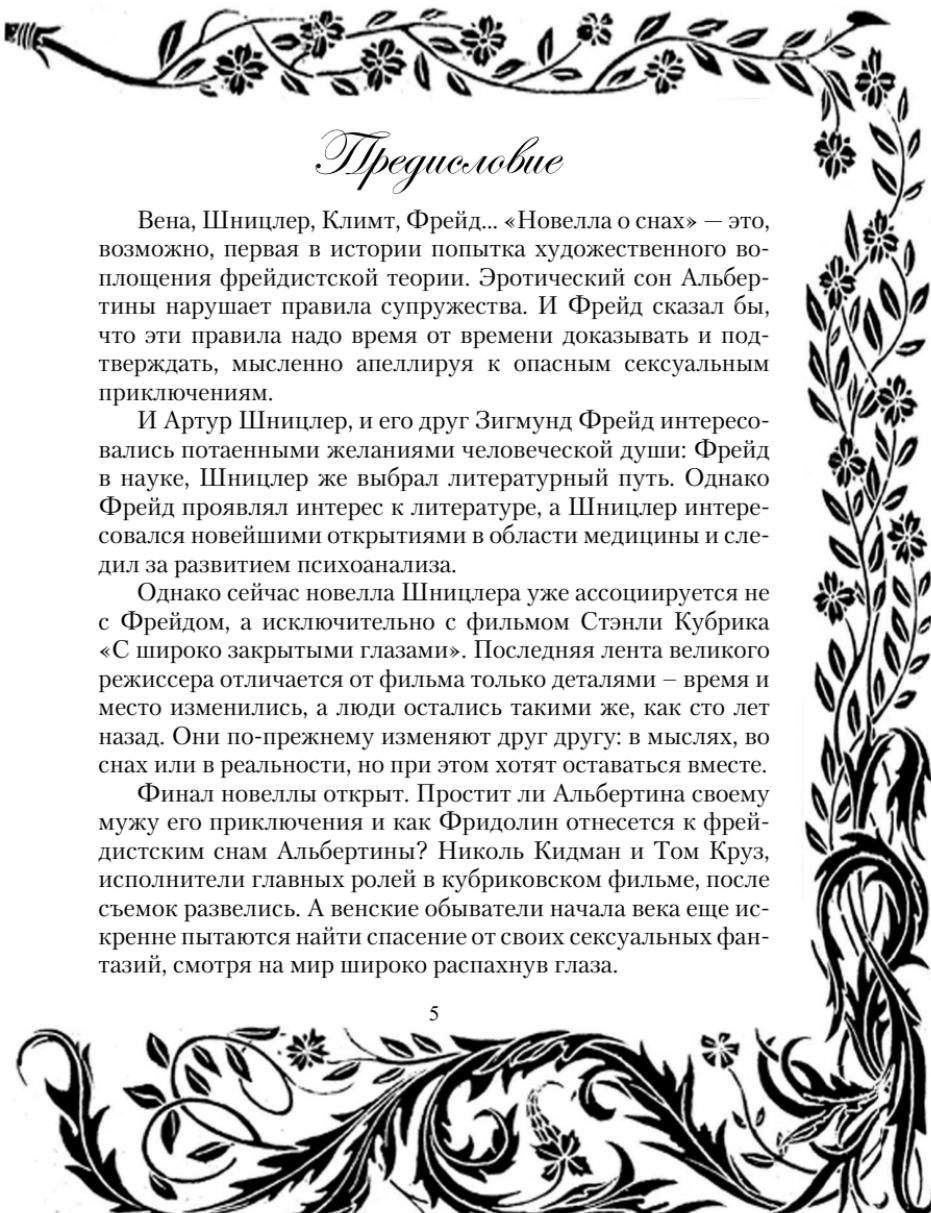
Перед вами повесть Артура Шницлера, австрийского драматурга и писателя конца XIX — начала XX века. Автор повествует о взаимоотношениях супружеской пары, на первый взгляд произвившей впечатление счастливых людей, живущих своей размеренной жизнью в полном достатке. Но за фасадом идеальных отношений скрываются потоки ревности, неудовлетворенности и тайных желаний. Четко разграничивая параллели, писатель акцентирует внимание на эротическом аспекте жизни этой пары в течение всего лишь одной ночи, мистическим образом проводя героев совместно или врозь сквозь богемное общество, где они пребывают в возбуждении от своих чудесных мечтаний...

Повесть послужила основой для сценария последнего шедевра Стэнли Кубрика «С широко закрытыми глазами».

**УДК И (Австр)
ББК 84-4 (Гем)**

© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-521-85656-5



Предисловие

Вена, Шницлер, Климт, Фрейд... «Новелла о снах» — это, возможно, первая в истории попытка художественного воплощения фрейдистской теории. Эротический сон Альбертины нарушает правила супружества. И Фрейд сказал бы, что эти правила надо время от времени доказывать и подтверждать, мысленно апеллируя к опасным сексуальным приключениям.

И Артур Шницлер, и его друг Зигмунд Фрейд интересовались потаенными желаниями человеческой души: Фрейд в науке, Шницлер же выбрал литературный путь. Однако Фрейд проявлял интерес к литературе, а Шницлер интересовался новейшими открытиями в области медицины и следил за развитием психоанализа.

Однако сейчас новелла Шницлера уже ассоциируется не с Фрейдом, а исключительно с фильмом Стэнли Кубрика «С широко закрытыми глазами». Последняя лента великого режиссера отличается от фильма только деталями — время и место изменились, а люди остались такими же, как сто лет назад. Они по-прежнему изменяют друг другу: в мыслях, во снах или в реальности, но при этом хотят оставаться вместе.

Финал новеллы открыт. Простит ли Альбертина своему мужу его приключения и как Фридolin отнесется к фрейдистским снам Альбертины? Николь Кидман и Том Круз, исполнители главных ролей в кубриковском фильме, после съемок развелись. А венские обыватели начала века еще искренне пытаются найти спасение от своих сексуальных фантазий, смотря на мир широко распахнув глаза.



Они, снедаемые любопытством, в страхе
и мучениях обсуждали свои признания...

«Двадцать четыре загорелых раба гребли на роскошной галере, которая должна доставить принца Амиада во дворец халифа. Принц же, закутавшись в пурпурную накидку, возлежал в одиночестве на верхней палубе под темно-голубым, усеянным звездами небом, и его взгляд...»

До этих пор малышка дочитала вслух, затем совсем неожиданно закрыла глаза. Родители посмотрели с усмешкой друг на друга. Фридolin наклонился к ней, поцеловал в русые волосы, захлопнул книгу и положил ее на неубранный стол. Малышка взглянула вверх так, как если бы ее застали врасплох.

— Девять часов, — сказал отец, — время идти спать.



Альбертина с нежной улыбкой тоже склонилась к ребенку, хотя улыбка предназначалась не только девочке. Их взгляды встретились, руки соединились на милом лобике малыши. Вошла гувернантка, напомнила маленькой, что нужно пожелать родителям спокойной ночи. Та послушно поднялась, подставила папе и маме свои губки для поцелуя и, вместе с гувернанткой, спокойно вышла из комнаты. Фридolin же с Альбертиной, оставшись вдвоем под красноватым светом свисающей с потолка лампы, поспешили вновь включиться в начатый еще до ужина разговор о приключениях в Редуте.

Это случилось в год ее первого бала, как раз на кануне закрытия карнавала. Как только Фридolin оказался перед входом в зал, он увидел своего друга, с нетерпением его ожидавшего. Друг этот — личность довольно мутная, хотя и известная, благодаря разнообразным историям из студенческой и госпитальной жизни, что по идеи могло бы довольно четко его охарактеризовать. Из ложи, где их встретили многообещающим дружеским приветствием, они, направо и налево раздавая обещания, поспешили поскорее удалиться и, почти не скрываясь, возвратились назад. Тем не менее они задержались настолько, что он, потеряв терпение, напра-



вился в партер, где надеялся вновь встретить ее и с достоинством представить их обоих. Он осмотрелся вокруг, не имея возможности встретиться с ней взглядом. Более того, вместо нее неожиданно поймал рукой другое женское существо. Его супругу в то же самое время притянул к себе какой-то незнакомец, чье меланхолически-надутое естество, яркий иностранный, явно польский акцент поначалу ее очаровал, но затем напугал, и она вдруг сделалась подавленной, неожиданно услышав вырвавшееся из его уст безобразное слово. Так и сидели муж и жена, затерявшись среди других влюбленных пар, в целом — веселые, оживленно болтая друг с другом, словно только что познакомились, что бывает в комедии учтивости, поглощая в буфете устрицы и шампанское. Затем после быстрой езды в экипаже сквозь белую зимнюю ночь оба они очутились в домашней обстановке, чтобы уже надолго погрузиться в объятия друг друга, испытав, не столь уже горячее, счастье любви.

Серым утром они пробудились одновременно. Фридolin в столь ранний час отправлялся на службу в клинику. Долг матери и хозяйки едва ли давал Альбертине возможность для продолжительного отдыха. То были часы рутины — тусклые,



предопределенные ежедневной работой. И лишь когда работа уже была позади, ребенок спал, и ни-что не предвещало неожиданностей, вновь возни-кали образы-тени из зала Редута: меланхолический незнакомец и обладатель костюма красного доми-но. Каждое незначительное событие сразу же ста-новилось призрачным видением упущенной воз-можности, растворявшимся нежно и болезненно. Проходящая ночь, как в начале, так и в конце, была светлее. Безобидные, но вместе с тем каверзные вопросы таили в себе хитрые, двусмысленные, пе-ременчивые ответы. Ни один из них не ускользал без того, чтобы оставить другой без ответа, во всей его нагой откровенности. При этом становилось совершенно очевидно, что оба ответа покрыты на-летом мягкой мести. Они отвергали ее собствен-ные средства, преувеличивали меру привлекатель-ности, которая проецировалась на нее неизвестными партнерами Редута, издевавшимися над ревнивы-ми побуждениями, которые могли заметить дру-гие. Так от легкой болтовни о ничтожном приклю-чении прошедшей ночи они перешли к честному разговору о потаенных, едва предчувствуемых же-ланиях, которые даже в ясных и чистых душах мо-гут вызвать осадок и опасную смуту. Они разгова-





ривали и о таинственных сферах, к которым чувствовали страстное влечение и куда неуловимый ветер судьбы мог бы однажды, пусть в мечтах, их занести. Они самозабвенно прислушивались к чувствам и мыслям друг друга, поскольку знали, что дыхание приключения, вольности и опасности накануне не впервые затронуло их. И они, снедаемые недоброжелательным любопытством, в страхе и мучениях обсуждали признания, одно за другим высказывающие у каждого из них, в страхе сближались друг с другом, расспрашивая о каждом, даже самом ничтожном, но важном для одного из них факте. Настолько безразличном и незначительном, с точки зрения общего течения жизни, насколько это вообще возможно для выражения невысказанного и искренней исповеди, как того стоят чувства. Они, скорее всего, могли бы освободиться от напряжения недоверия, но это постепенно становилось невыносимым. Альбертина, более нетерпеливая, честная и добрая из них двоих, все же нашла в себе смелость и несколько срывающимся голосом спросила Фридолина, помнит ли он юношу, который сидел за соседним столом с двумя офицерами, и как тот вынужден был попрощаться со своими друзьями, потому что во время

